

Леонид Андреев

Оригинальный человек

«Public Domain»

1902

Андреев Л. Н.

Оригинальный человек / Л. Н. Андреев — «Public Domain»,
1902

© Андреев Л. Н., 1902

© Public Domain, 1902

Леонид Андреев. Оригинальный человек

Леонид Андреев

Оригинальный человек

Наступила минута молчания, и среди лязга ножей о тарелки, смутного говора за дальними столами, шороха одежд и поскрипывания полов под быстрыми ногами лакеев чей-то тихий и кроткий голос произнес:

– А я люблю негритянок!

Антон Иванович поперхнулся водкой, которую глотал; собиравший посуду лакей исподлобья бросил безразлично-любопытный взгляд, все с изумлением обернулись к говорившему, – и тут впервые увидели дробное личико с рыжими усиками, концы которых намокли в водке и щаж и темнели, бесцветные маленькие глазки и тщательно причесанную головку Семена Васильевича Котельникова. Пять лет служили они вместе с Котельниковым, каждый день здоровались с ним и прощались, и о чем-то говорили, всякое двадцатое число после получки жалования вместе с ним обедали в ресторане, как сегодня, и первый раз увидели его. Увидели и изумились. Оказалось, что Семен Васильевич даже недурен, если не считать усиков и веснушек, похожих на грязные брызги от резиновой шины, что он хорошо одевается, и высокий белый воротничок у него самый чистый, хоть и бумажный.

Прокашлявшись, Антон Иванович, столоначальник, еще красный от напряжения, внимательно и любопытно оглядел выпученными глазами смутившегося Семена Васильевича и, задышав, с ударением спросил:

– Так вы, Семен... как вас?

– Семен Васильевич, – напомнил Котельников и выговорил не «Василич», а полностью: «Васильевич», и это всем понравилось, как выражение чувства достоинства и самоуважения.

– Так вы, Семен Васильевич... любите негритянок?

– Да, я очень люблю негритянок.

И голос у него был хотя и тихонький и как будто немного сморщенный, как залежавшаяся щуплая репа, но приятный. Антон Иванович поджал нижнюю губу, так что седые усы уперлись в самый кончик красного, с ямочками, носа, обвел всех чиновников округлившимися глазами и, выдержав необходимую паузу, густо и сочно захохотал:

– Ха-ха-ха! Он любит негритянок! Ха-ха-ха!

И все дружно засмеялись, и толстый и мрачный Ползиков, вообще не умевший смеяться, болезненно заржал: ги-ги-ги! Семен Васильевич тоже хохотал тихоньким и дробным, как сухой горох, смешком, краснел от удовольствия, но в то же время слегка боялся: не вышло бы каких неприятностей.

– Да вы это серьезно? – спросил Антон Иванович, отсмеявшись.

– Вполне серьезно-с. В них, в этих черных женщинах, есть нечто такое пламенное, или, как бы это вам пояснить, экзотическое.

– Экзотическое?

И опять все прыснули, но, смеясь, соображали, что Семен Васильевич даже образованный и умный человек, так как знает такое редкое слово: экзотический. Потом начали с жаром доказывать, что негритянок любить нельзя: они черные, маслянистые, у них невозможно толстые губы, и от них пахнет чем-то дурным.

– А я люблю! – скромно настаивал Семен Васильевич.

– Вольному воля, – решил Антон Иванович. – А я скорее козу полюблю, чем эту черно-мазую.

Но всем стало приятно, что среди них, на правах их товарища, находится такой оригинальный человек, который серьезно любит негритянок, и по этому случаю заказали еще пол-

дюжины пива, а на соседние столы, где не было оригинальных людей, стали смотреть с некоторым презрением. И говорить начали громче и развязнее, а Семен Васильевич перестал сам зажигать спичку для своей папиросы и ждал, пока подаст огня лакей. Когда пиво было выпито и заказали еще, толстый Ползиков сурово поглядел на Семена Васильевича и с упреком сказал:

– Почему мы с вами, господин Котельников, до сих пор на «вы»? Кажется, в одном ведь отделении лямку трем. Нужно брудершафт выпить, если вы порядочный человек.

– Извольте. Я с большим удовольствием, – согласился Семен Васильевич. Он то сиял от восторга, что его наконец-то увидели и оценили, то боялся почему-то, что его побьют, и на всякий случай держал руку у груди, чтобы загородить, в случае нужды, лицо и прическу. После Ползикова он выпил на брудершафт с Троицким и Новоселовым и остальными, и так крепко целовался, что губы его распухли. Антон Иванович пить брудершафта не стал, но приветливо заявил:

– Когда будете в наших краях, захаживайте. Хоть вы и любите негритянок, но у меня дочери. Им будет интересно поглядеть на вас. Так вы это серьезно?

Семен Васильевич поклонился, и хотя немного покачивался от пива, но все заметили, что и манеры у него хорошие. По уходе Антона Ивановича еще пили, а потом шумно, всей компанией, шли по Невскому и ни перед кем не сторонились, а сами заставляли всех сторониться. Семен Васильевич шел посредине под руку с Троицким и мрачным Ползиковым и объяснял:

– Нет, брат Костя, ты этого не понимаешь. В негритянках есть нечто особенное, так сказать, экзотическое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.